

После появления Цзян Фэя состояние Лю Цыня заметно улучшилось. В Бюро духовного контроля решили не искушать судьбу и перевели больного в комнату по соседству с Фэем, приставив к нему инструктора Линя для круглосуточного наблюдения.

Узнав об этом, Ван Ли мгновенно перебрался туда же. Старая общежитейская троика воссоединилась — пусть и в довольно своеобразном составе.

Цзян Фэй возражать не стал, хоть и ворчал, что от соседей слишком много шума.

— Да хорош уже реветь, — поморщился Цзян Фэй, на которого этот спектакль наводил только тоску.

Из глаз Лю Цыня градом валились мелкие извивающиеся черви, до боли похожие на лапшу. Падая на пол, они разбегались во все стороны. Замечая их, Цынь с омерзением давил гадов подошвой и от этого рыдал ещё громче:

— А сам-то! Превратился бы в эдакую дрянь — посмотрел бы я, как ты не ревёшь! Мужчины не плачут, пока горе за живое не заденет! Хнык... У-у-у, да как мне теперь людям-то на глаза показываться?!

— А ты не показывайся, — отрезал Цзян Фэй.

И это были вовсе не пустые издёвки: после того как аномалия едва не сожрала его изнутри вместе с собственным желудком, Фэй искренне уверовал, что сама жизнь — уже величайшее благо.

Пока ты жив, всё можно исправить.

Уродство — вещь неприятная, но куда более безопасная, чем смерть. Или, что ещё хуже, полное превращение в аномальную тварь!

— Хнык-хнык... — Цынь взвыл с новой силой. — Фэй-Фэй, ты меня больше не любишь!

Не успело эхо его причитаний утихнуть, как по комнате прошла странная силовая волна. Пространство исказилось, в ушах зазвенело, а перед глазами пошли помехи, будто от неисправного телевизора. Инструктор Линь тут же выхватил рацию, намереваясь выяснить, что за сбой в системе.

Цзян Фэй даже глазом не моргнул. Магические барьеры — штука капризная, эка невидаль, если фонят.

Вместо этого он хладнокровно добил приятеля:

— А я тебя никогда и не любил.

Странные волны тут же улеглись. Линь Тянья связался с дежурными, но те лишь руками развели — никто больше в здании ничего подозрительного не почувствовал.

—... — Лю Цыянь поднял лицо, словно сотканное из копошащихся червей, и воззвал с трагическим надрывом: — Скажи честно, Фэй... У тебя кто-то появился?

Цзян Фэй лишь скрестил руки на груди и высокомерно фыркнул.

— «Где новый смех звучит, там старых слёз не замечают...» — завопил Цыянь, сбиваясь на фальшивое пение. — Или ты просто гнушаешься меня?! Понял! Это всё потому, что я стал уродом, да?!

— Что касается уродства... — Цзян Фэй сделал паузу, вовсе не намереваясь щадить ранимую душу друга. — Приятно видеть, что у тебя сохранилось хотя бы самосознание.

И, не останавливаясь, всадил очередной словесный нож:

— Торговать жареными хрущами не пробовал? Себестоимость нулевая, хрустят отлично. Соседские старики и дети уже от зависти соплями изошлись!

— Ты меня, может, и не считаешь уродом, но и за человека явно не держишь! — разразился новой истерикой Лю Цыянь.

Пока они подшучивали друг над другом, инструктор Линь, как ментальный медиум, почувствовал себя нескладно. Кожа на его лбу с сухим треском лопнула по центру, и из образовавшейся трещины вылез багровый червь. Заизвивавшись на воздухе, мерзкое тело порождения аномалии явственно намекало на скорую утрату рассудка у любого наблюдателя.

Даже Цыянь, выглядевший куда кошмарнее, от неожиданности отшатнулся.

Цзян Фэй же абсолютно спокойно поинтересовался:

— Инструктор, у него есть шанс вернуть нормальный облик?

Шутки шутками, но если способ существовал, Фэй искренне хотел помочь другу.

— Не паникуй раньше времени, — ответил Линь Тянья, судорожно заталкивая червя обратно в щель на лбу. — Первую волну он пережил. Теперь главное — принимать препараты, снижающие уровень аномальной трансформации.

— Ведите меня к лекарствам! Прямо сейчас! — Лю Цыянь в мгновение ока очутился рядом и мёртвой хваткой вцепился в руку инструктора.

— Да нет пока никаких лекарств конкретно для тебя, — Линь Тяньа высвободил кисть и брезгливо отступил на шаг. Хотя они оба и принадлежали к ментальному типу аномалий с червеобразной формой, привыкнуть к текущему облику Цыяня инструктор так и не смог. — Каждая аномальная сущность уникальна. Препараты нужно разрабатывать и подбирать индивидуально.

— И сколько мне ждать? До второго пришествия? — Лю Цыянь опустил руки. — При текущей обстановке в мире, когда у лабораторий завал, кому сдался какой-то В-ранговый резонирующий?

Слух у него был трезвый — ситуация и впрямь выглядела паршиво.

В комнату вошёл Ван Ли, держа в руках длинный чёрный балдахин:

— Цыянь, на вот, накинь плащ, хоть прикроешься пока.

— Неужели мне теперь до конца дней в этом чехле ходить?! — стенания Лю Цыяня снова огласили весь корпус.

Цзян Фэй зажал уши пальцами и предложил:

— Ладно, завязывайте. Пошли лучше хот-пот поедим.

— Так мы же только что пообедали? — удивился Ван Ли.

— Да как я в таком виде на улицу выйду?! — продолжал причитать Цыянь, сжимая в руках плащ.

Инструктор Линь, отвечавший за контроль, против вылазки возражать не стал.

Фэй на их сомнения отвечать не стал, а просто переспросил:

— Так идём или нет?

— Идём! — в один голос рябкнули Ван Ли и Лю Цыянь.

Мир охватила глобальная аномальная трансформация. Всё рушилось, и немногие медиумы Центрального Континента носились с сорванными подошвами, едва успевая тушить то и дело вспыхивающие очаги аномальных бедствий.

Для Цзян Фэя же наступили удивительно спокойные дни. Аризкс забился под кровать и беспросветно дрых, Фу Сяо словно сквозь землю провалился, а новые аномальные сущности не спешили устраивать ему «тимбилдинг». Главной заботой Фэя стало удовлетворение бездонного аппетита, унаследованного от Прожорливого Таоте.

Поскольку кормился он с размахом, троица его компаньонов, регулярно участвовавшая в этих застольях, набрала в среднем килограммов по пять каждый.

Инструктор Линь растолстел до такой степени, что получил нагоняй от начальства.

Линь Тяньа чувствовал себя глубоко несчастным. Он и сам не понимал, почему, отправляясь с Фэем на перекус, давал себе зарок держаться в руках, но, едва усевшись за стол, терял всякую волю и метелил всё подряд. Словно на него сглаз навели!

С Ван Ли происходили ещё более диковинные вещи. Почерпнув пару лишних килограммов, он при своих ста восьмидесяти сантиметрах роста умудрился вымахать ещё сантиметров на пятнадцать. Теперь бедолага каждую ночь корячился на кровати от диких болей роста.

Впрочем, визуально Дали даже казался поджарее — Фэй подозревал, что тут замешан его разблокированный генетический номер 5 [Природа].

Черви на теле Лю Цыяня тоже откормились и вытянулись. Озверевший Цыянь гонялся за Цзян Фэем, пытаясь выяснить, почему тот, сжирая больше всех, не набирает ни грамма. Не иначе как перерождение Таоте!

Фэй брезгливо отпихивал шевелящуюся физиономию друга и невозмутимо отнекивался: «Ты абсолютно прав».

Что же до Линьхуа, отбывшего на поиски рога, то об этой скелетной лошади и вспоминать не хотелось!

Обещание «одна нога здесь, другая там» с треском провалилось. Мудрый Единорог где-то раздобыл стримерское оборудование, запустил трансляцию и устроил среди зрителей голосование, какой рог ему больше к лицу. После чего отправился колесить по свету, разбирая на запчасти всё, что побеждало в опросах.

Общался он со зрителями исключительно посредством копыт и клавиатуры.

И ведь действительно знал грамоту!

От такой гипертрофированной жажды внимания Цзян Фэй хотелось сквозь землю провалиться и сделать вид, будто он понятия не имеет, кто это.

Но откреститься не выходило. Линьхуа, усвоивший законы сетевого хайпа, выкрутил названия стримов на максимум: «Первая в мире аномалия разумного типа», «Контракт с резонирующим А-ранга». Оглушительная пиар-кампания мгновенно превратила скелетного коня в аномалию-инфлюэнсера номер один на планете, аккуратно поджаривая самого Цзян Фэя на вертеле всеобщего внимания.

Подобные выходки с потрохами выдавали уникальность Линьхуа.

Фэй начинал всерьёз беспокоиться, но коняга отвечал философски: человечеству всё равно скоро крышка, так почему бы напоследок не воплотить в жизнь самые безумные фантазии?

Экстраверт высшей пробы, вынужденный тысячу лет томиться в одиночестве, окончательно съехал с катушек от тоски.

— Не бойшься, что Отдел исследований схватит тебя и пустит на опыты? — пытался вразумить его Фэй.

Линьхуа лишь фыркнул и тут же вбил в чат трансляции:

****[Если я исчезну — вините Отдел исследований и разработок духовных технологий Центрального Континента!]****

Цзян Фэй: «...»

В Отделе исследований от такого выпада поднялась суматоха. Ведомство мгновенно выпустило официальное опровержение, уверяя, что они исключительно солидное учреждение, никоим образом не занимающееся вивисекцией аномалий, а Бюро духовного контроля приложит все усилия, чтобы обезопасить многоуважаемого Единорога Линьхуа от посягательств внешних сил.

Словом, перевели стрелки на границу.

После этого случая Линьхуа просто перестал брать от Цзян Фэя трубку!

Глядя на буйство этого парнокопытного экстраверта и сравнивая его с забившимся под кровать Ариэксом, Цзян Фэй терял дар речи.

Единственным плюсом во всей этой аванюре оставались деньги. Поскольку аномальная сущность не могла пройти верификацию личности, Линьхуа зарегистрировал аккаунт на имя

Цзян Фэй. Все донаты и барыши со стримов текли прямым на банковский счёт Фэй.

Откуда у скелетного коня выгода помимо донатов?

Да потому что этот хитрый прохвост умудрялся брать рекламные интеграции!

Состоя исключительно из голых костей, он без тени смущения рекламировал фураж и комбикорма для лошадей, требуя процент с продаж.

Одни додумались предложить, второй не постеснялся взять, а тысячи идиотов кинулись покупать. Наблюдая за стремительным ростом банковского баланса, Цзян Фэй приходил к выводу, что этот мир окончательно свихнулся.

Спустя неделю.

Академия духовной энергии наконец вывесила официальное извещение о начале занятий.

Лю Цзянь позвонил в полном восторге:

— Фэй-Фэй! Я тут узнал, что за баллы Бюро духовного контроля можно подать заявку на персональное исследование в институт! У меня есть шанс вернуть нормальный вид!

Цзян Фэй терпеливо ждал продолжения.

— Учебные баллы новой Академии можно конвертировать в баллы Бюро! — захлёбывался Цзянь. — Способов заработать их — тьма-тьмущая, и боевых, и академических, целый свод правил накатили! Я просто жить не могу, так хочу учиться!

— Поздравляю, — отозвался Фэй.

— А у тебя как? — поинтересовался Цзянь. — Нужно что-нибудь?

Снаряжение у Цзян Фэй и без того имелось в полном комплекте: детекторы уровня ужаса, уровня аномальной трансформации и аномальной силы — Бюро снабдило всем необходимым. Покрутив приложение на умных часах, Фэй задумался. Особая потребность у него и впрямь имелась.

— Дай гляну, — сказал он. — У меня баллов куры не клюют. Может, перевести тебе немного?

Неделя — срок небольшой, и расчёт баллов за инцидент в Восточном университете уже завершился, хоть за Владыку Бедствий из-за межконтинентального масштаба ещё не подвели итоги.

И всё же: участие в ликвидации одной аномалии S-ранга и шести A-ранга, резонанс с двумя аномалиями A-ранга, да ещё и статус ключевого ликвидатора S-ранга — счёт баллов Цзян Фэй раздулся до астрономических величин.

О покупках и речи не шло: звонки из крупнейших институтов от желающих стать его личными исследователями раздавались непрерывно.

— Не-не-не, я сам, — поспешил отказаться Лю Цзянь, не желая, чтобы Фэй подумал, будто он звонит ради подачки.

Прошло достаточно времени, чтобы понять, на какую высоту взлетел Цзян Фэй. Нужные Цзяню баллы и специалисты для Фэй были плёвым делом, но просить о таком Лю не собирался.

Цзян Фэй настаивать не стал.

В нынешнем изменчивом мире, когда Лю Цзянь связал себя с В-ранговой аномалией ментального типа и степень его осквернения была крайне высока, разработка одного лекарства станет лишь первым шагом в бесконечной веренице испытаний.

Фэй мог подставить плечо, но вынести всё за друга не мог.

К тому же духовную стойкость медиумов следовало беречь: именно она удерживала их от падения в бездну при контакте с аномальными сущностями.

Неудивительно, что большинство медиумов, с которыми Цзян Фэй сталкивался лично или слышал о них, обладали вызывающими уважение качествами.

Слабые духом просто не выживали — превращались в тварей.

Фэй не намеревался ломать внутренние принципы Цзяня. Рядом с ним был инструктор Линь — такой же ментальный медиум, способный направить и поддержать.

— Понадоблюсь — только шепни, — просто проговорил Фэй.

— Ха-ха, само собой! — тут Лю Цзянь стесняться не стал. — Как начнут выдавать задания — берёшь меня в команду.

— Договорились.

Они знали друг друга не первый год.

Завершив вызов, Фэй зашёл в систему и оформил заявку в институте на разработку нужного препарата для Цыня. Он не стал переводить баллы и не собирался выкупать готовое снадобье, но мог воспользоваться своим приоритетом, чтобы ускорить процесс.

К тому моменту, как сожитель накопит нужную сумму, сыворотка уже будет лежать на складе, готовая к выдаче.

"Ты к нему весьма благосклонен".

За спиной соткалась тень, и Цзян Фэй ощутил до боли знакомый, давно не тревоживший его ледяной холод.

Фэй лишь беззаботно пожал плечами:

— Явишься мне — и к тебе буду благосклонен.

Произнесено это было тоном истинного повесы.

Фу Сяо вырастать из тени не спешил. Зато морозное дыхание скользнуло по шее Цзян Фэя, отозвавшись щекочущим, давящим чувством близости гибели — слишком интимным и в то же время смертоносным.

Аномальная сущность SSS-ранга — невероятная мощь, с которой Бюро духовного контроля за всю историю ещё не сталкивалось.

"И дерзости тебе не занимать".

Холодные прикосновения продолжали ласкать загривок Фэя. На сей раз сущность тщательно дозировала силу, оставляя на коже лишь бледные, двусмысленные синевато-пурпурные следки.

— О, поверь, я способен на большее. Хочешь проверить?

Цзян Фэй пасовать явно не собирался.

Фу Сяо ничего не ответил.

Холодная аура истаяла, растворившись без следа. Ни ответа, ни привета.

— И чего сбежал?

Цзян Фэй разочарованно вздохнул. Вспомнив лик Фу Сяо, он поймал себя на мысли, что успел по нему соскучиться.

<http://bllate.org/book/19820/1992613>